

Сложности интеграционных процессов еврейства Эстонии

Внутри еврейского общества в диаспоре часто появляется непонимание. Порой только общая беда заставляет евреев идти на компромисс и проявить терпимость друг к другу. Так, в фашистских гетто, как ни парадоксально, сгладились противоречия между религиозными и светскими евреями, между ассимилированными и теми, кто не забывал свое еврейство, поскольку всем евреям волей-неволей пришлось вспомнить о своих корнях.

Противоречия еврейства Эстонии, объясняемые разницей менталитетов, могли бы служить темой более глубокого исследования, мне же хочется для начала только обозначить эту проблему.

В Эстонии еврейская община сформировалась в 19 веке, это были семьи кантонистов и ремесленников. Эстонские евреи были лояльны к властям, получая от них поддержку, и в довоенной Эстонии они имели возможность жить полноценной еврейской жизнью: у них были синагоги, школы, культурные и спортивные общества. В Тартуском университете училось много евреев не только из Эстонии, там действовали еврейские студенческие корпорации. Многие владели несколькими языками, в их числе обязательно был и эстонский. В Эстонии не существовало традиций антисемитизма. В 1940-м году с приходом советской власти была ликвидирована еврейская школа, а еврейские организации запрещены, многие евреи подверглись репрессиям. Затем пришла новая трагедия: Эстония первой из всех стран была объявлена гитлеровцами «свободной от евреев».

Местное еврейство никогда не было многочисленным, у еврейских семейств здесь общее прошлое, они и сейчас составляют тесный круг – бывшие соученики, участники довоенных еврейских культурных обществ. Даже если они не придерживались традиционного еврейского образа жизни, то все равно не скрывали своего еврейства даже в советское время.

В начале перестройки был организован Форум Народов, который активно участвовал в политической жизни страны, и его первым президентом стал эстонский еврей Хаги Шейн. И сегодня государство не препятствует организации еврейской жизни: имеется вновь открытый общинный центр, средняя еврейская школа, синагога. Среди почти миллионного населения страны немало популярных личностей из местных эстонских евреев и приехавших в послевоенный период.

Когда благодаря политике СССР в Эстонии в массовом порядке начали появляться русские, вместе с ними приехали и евреи из советских республик.

Прослойка интеллигенции среди них была особой, это были русские советские евреи – явление совершенно уникальное. По определению исследователя М.Членова, иудаизм для русского еврея является всего лишь одной из религий и имеет к нему отношение не больше (но и не меньше), чем христианство, буддизм и т.п. Русский еврей пассивен в смысле самоидентификации, его еврейство – факт биографии, данность, от него не зависящая. К такой точке зрения его приводило положение евреев в СССР, где «пятый пункт» решал все сам за себя. Но особенно характерна установка русского советского еврея на социальные характеристики и систему ценностей советской интеллигенции. Например, хорошо всем известно стремление к образованию, ненависть к мещанству и «вещизму», пристрастие к русской культуре.

Почти все эти характеристики описывают главным образом отсутствие у русских евреев тех свойств, которые есть у всех прочих евреев, и позволяют объяснить их неучастие в еврейском движении. Это – парадоксальное определение русского еврея через совсем иное, в другом пространстве расположенное понятие *советский интеллигент* (см.: А.Львов. «В поисках русского еврея»).

Вновь прибывшие евреи не владели эстонским языком, причем многие и не имели мотивации его изучить согласно идеологии того времени, а также в связи с установкой, как объяснялось выше, на ценности русской культуры, не стремились интегрироваться и в

эстонскую культурную жизнь. Не идентифицируя себя с еврейством, они не искали сближения и с кругом местных евреев. У основания Еврейского народного театра в 1967 году стояли местные евреи, некоренные евреи приходили на спектакли, но не участвовали в его деятельности. Инициатива организации Общества Еврейской культуры исходила тоже от коренных эстонских евреев. Страх, что все вдруг может повернуться вспять, что придется отвечать за свои инициативы был слишком силен.

Отношение к участию эстонских солдат во Второй мировой войне на стороне Германии оказалось таким моментом, который вызвал наибольшие споры среди евреев Эстонии. Не существует полного единодушия и по некоторым принципиальным вопросам во взглядах на историю: пережившие репрессии советского времени коренные евреи Эстонии относятся к прошлому иначе, чем евреи-ветераны Великой Отечественной войны, например.

Еврейская община Эстонии и была создана с целью сгладить различия между коренными эстонскими евреями и прибывшими из СССР. Сейчас они постепенно сходят на нет, совершенно исчезая среди молодого поколения. Выпускники Таллиннской Еврейской школы не стесняются отвечать на вопрос о своей национальности, никакого снобизма не замечается в кругу Молодежного еврейского общества. Молодые понимают, что изучение эстонского языка – необходимое условие успешного будущего, если они решили связать его с Эстонией.

Автор выступает как частное лицо, излагая личную точку зрения.

Светлана Бломберг

2000г.